

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт археологии

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Магнитогорский государственный технический
университет им. Г. И. Носова

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Archaeology

THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION
Nosov Magnitogorsk State Technical University

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ, КУЛЬТУРЫ

JOURNAL OF HISTORICAL, PHILOLOGICAL
AND CULTURAL STUDIES

НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ
ИЗДАЕТСЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ
ОТДЕЛЕНИЯ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК РАН

3 (49)

Июль–Август–Сентябрь

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД

ОСНОВАН в 1994 г.

МОСКВА–МАГНИТОГОРСК–НОВОСИБИРСК
2015

Научная подготовка журнала осуществляется в сотрудничестве
с Институтом археологии и этнографии СО РАН

Редакционный совет

член-корр. РАН *Р. М. Мунчаев* (председатель)
член-корр. РАН *Х. А. Амирханов*, член-корр. РАН *П. Г. Гайдуков*,
академик РАН *С. П. Карпов*, член-корр. РАН *Г. А. Кошеленко*,
член-корр. НАН Украины *С. Д. Крыжицкий*, академик РАН *Н. А. Макаров*,
д.и.н. *А. А. Масленников*, д.и.н. *Ю. М. Могаричев*,
д.и.н. *Э. Д. Фролов*

Редакционная коллегия

д.и.н. *М. Г. Абрамзон* (главный редактор)

к.и.н. *В. А. Гаибов*,
к.и.н. *Л. И. Киреева* (ответственный секретарь),
д.и.н. *В. Д. Кузнецов* (зам. главного редактора),
к.и.н. *С. В. Мокроусов* (зам. главного редактора),
д.и.н. *И. В. Октябрьская* (зам. главного редактора),
д.и.н. *И. Е. Суриков*, д.филол.н. *С. Г. Шулежкова*,
д.и.н. *М. Ю. Трейстер*

Заведующая редакцией *Ю. А. Федина*

Editorial Board

M. G. Abramzon (Editor-in-Chief),

V. A. Gaibov, L. I. Kireyeva, V. D. Kuznetsov, S. V. Mokrousov, I. V. Oktyabrskaya,
S. G. Shulezhkova, I. E. Surikov, M. Yu. Treister

Head of the Editorial Office *Yu. A. Fedina*

© Российская академия наук, 2015
© Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова, 2015
© Редакция журнала
«Проблемы истории, филологии, культуры»
(составитель), 2015

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ

Византия

© 2015

Проблемы истории,
филологии, культуры
2015, №3, с. 275–286

Е. А. Мехмадиев

АРАБСКИЙ ГЕОГРАФ IX в. ИБН ХОРДАДБЕХ И КОМАНДНЫЙ СОСТАВ ВИЗАНТИЙСКОЙ АРМИИ *OPSIKION*: ПРИМЕР КОМИТА ВАРАЗ-БАКУРА*

Арабский географ IX в. Ибн Хордадбех подробно перечислил данные о византийских провинциях и тех вооруженных силах, которые располагались в каждом регионе Византийской империи. Все провинции, упомянутые Ибн Хордадбехом, носили статус фем — военно-административных дистриктов, в которых вся власть (и военная, и гражданская) была объединена в руках стратига, наместника фемы. Но сами армии, размещавшиеся в пределах фем (территориальных округов), были созданы задолго до выхода в свет «Книги путей и стран». Возникает вопрос, существовали ли фемы, перечисленные Ибн Хордадбехом, в более ранний период, и можно ли говорить о планомерной и системной фемной реформе, нацеленной на учреждение военно-административных округов. Для ответа на поставленный вопрос автор обращается к примеру одной из армий, а именно т.н. *Opsikion*, которая размещалась на северо-западе Малой Азии. В рамках армии *Opsikion* значительный интерес вызывает военная карьера и, что еще более важно, этническое происхождение командующего этой армией, известного под именем «Вараз-Бакур/Варасвакурий». Он возглавлял силы «Опсикия» в начале VIII в., и на основе сведений о его военно-политической деятельности мы можем проследить различия в статусе и характере развития региональной армии *Opsikion* в начале VIII — первой трети IX вв. Выводы, сделанные на примере войсковой группировки *Opsikion*, могут пролить свет на структуру и развитие других региональных армий Византийской империи.

Ключевые слова: Ибн Хордадбех, византийские фемы, Вараз-Бакур, грузинское царство Картли, патирикый, Юстиниан II, свинцовые печати, стратиг

Арабский географ и историк Ибн Хордадбех, живший во второй половине IX в.¹, несомненно, известен прежде всего своим трудом «Книга путей и стран»,

Мехмадиев Евгений Александрович — кандидат исторических наук, старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: mehamadiev@gmail.com

* Работа выполнена при поддержке гранта СПбГУ 5.38.283.2014, проект д.и.н., проф. А. К. Шагиняна «Арабо-мусульманская историография IX века о странах и народах Южного Кавказа, Армянского нагорья и Азербайджана».

¹ Hadj-Sadok 1986, 839

который отразил как личный опыт ученого, так и сам уровень арабской культуры IX столетия. «Книгу путей и стран» с полным правом можно причислить к категории административно-технической литературы, повествующей о порядке взимания налогов и работе системы коммуникаций (прежде всего почтовой службы) в Арабском халифате, но в то же время интерес Ибн Хордадбега не ограничивался только финансовыми и картографическими вопросами. Как справедливо подчеркнул А. Микель, дошедший до нас текст «Книги путей и стран» есть не что иное, как расширенная версия первого варианта, который включал в себя исключительно «технические» темы (т.е. система дорожных путей, работа почтовой службы, величина налогообложения в той или иной провинции), важные для работы чиновников (этот вариант вышел в свет примерно в 846/847 гг.), тогда как в 885/886 гг. географ дополнил свой труд целой серией исторических, географических и этнографических экскурсов, отсутствовавших в первом издании².

И в этом контексте именно к жанру историко-географических очерков, не относящихся непосредственно к сведениям, важным для взимания налогов (т.е. к «техническим» вопросам), принадлежат главы труда Ибн Хордадбега, посвященные административному и военному устройству Византии — несомненно, применительно к этому сюжету Ибн Хордадбег исходил из намерения дать сравнительный обзор географических, социальных и историко-культурных особенностей отдельных стран и народов, не входящих в состав собственно Арабского халифата. Соответственно, в главах, посвященных внутреннему устройству Византийской империи, наибольший интерес у исследователей-византинистов вызывает небольшой отрывок, где географ рассказывает о вооруженных силах и командном составе тех региональных армий, которые размещались в отдельных провинциях византийского государства. В этом отрывке, как нам кажется, прежде всего следует обратить внимание на фрагмент, где Ибн Хордадбег утверждает, что из 12 «батриков» империи (в данном случае арабский «батрик» — не что иное, как синоним слова «патрикий», придворного титула, которого в Византии удостоивались высшие военные чины) шесть «находятся в Константинополе при дворе деспота»³.

У нас нет сомнений в том, что Ибн Хордадбег, живший, как уже говорилось выше, во второй половине IX в., отразил в своем повествовании не что иное, как византийский фемный строй, а те 6 «батриков», которые размещались в Константинополе, на деле были фемными стратигами, командовавшими войсками в каждой отдельно взятой феме. Под фемой, как известно, следует понимать военно-административный, территориальный округ, в котором функционировала целая система органов управления — административных структур, обладавших собственным кадровым персоналом, многочисленным и специализированным бюрократическим аппаратом. При этом подчеркнем, что весь гражданский штат управления, равно как и военные чиновники, служившие в феме, подчинялись стратигу — наместнику, тем самым объединявшему в своих руках военную и гражданскую ветви власти. Под властью стратига в IX в. находился весь гражданский и военный механизм управления фемой, соответственно, мы полагаем, что 6 «батриков» (фемных стратигов) из «Книги путей и стран» Ибн Хордадбега,

² Miquel 1967, 88-91.

³ Ибн Хордадбег 1986, 100.

которые, со слов арабского географа, «находились в Константинополе при дворе деспота», на самом деле располагались за пределами Константинополя, вблизи столицы или в соседних регионах Малой Азии, поскольку, как убедительно доказал Г.-И. Кюн, в самом Константинополе в IX-X вв. дислоцировались только т.н. «тагмы» — отряды императорской дворцовой гвардии, но не фемные войска⁴.

В подтверждение вывода о том, что Ибн Хордадбех мог иметь в виду только фемы как военно-административные округа, а не просто региональные армии во главе с их командующими, мы хотели бы привести пассаж из «Жизни Антония младшего», византийского святого, жившего также в IX в., — согласно старой версии текста, опубликованной в 1907 г. А.И. Пападопуло-Керамевсом, в эпоху императора Михаила II (820–829 гг.) Антоний, тогда еще пребывавший в миру, был назначен заместителем стратига фемы Кивириотов — небольшого морского дистрикта, включавшего в себя несколько прибрежных регионов в юго-западной Малой Азии, с центром в г. Атталия (совр. Анталья) (καὶ καθίσταται “ἐκ πρὸς ὅλου” εἰς τὸ τῶν Κιβυραϊωτῶν θέμα)⁵. В 1944 г. на основании новой рукописи, содержащей текст «Жития», Ф. Алкэн вполне убедительно датировал этот эпизод 821/822 гг.⁶, соответственно, мы можем предположить, что к 821 г. фемное устройство и фемная организация малоазиатских провинций (центральных и наиболее важных в Византийской империи) уже существовали.

Следовательно, к 885 г., когда Ибн Хордадбех подготовил вторую, расширенную версию своего труда, он определенно мог иметь в виду только фемы как военно-административные округа, и среди 6 «батриков», размещенных в Константинополе, мы можем поместить и стратига фемы Кивириотов, а также стратигов нескольких других сопредельных округов. Другой вопрос, что в числе константинопольских «батриков» Ибн Хордадбеха находился и стратиг одной из наиболее важных византийских фем — т.н. Опсикия, Opsikion. Эта фема размещалась на северо-западе Малой Азии и была названа в честь армии, которая дислоцировалась в указанном регионе еще с рубежа VII-VIII вв., но, как нам кажется, материал по командному составу данного дистрикта позволит определить, всегда ли *территория*, где пребывала армия «Опсикий», обладала *статусом фемы*, т.е. целостностью *военно-административного округа*.

Другими словами, мы должны установить, было ли существование *фемы* «Опсикий» непрерывным и возникла ли она изначально вместе с размещением в этом регионе *войсковой группировки* под названием «Опсикий». Ответ на этот вопрос требует выяснить, каким был статус армии «Опсикий» в начале VIII в., когда эта войсковая группировка впервые упоминается в повествовательных источниках, таких как «Хронография» Феофана Исповедника и «Бревиарий» патриарха Никифора, более того, необходимо определить, привело ли размещение на северо-западе Малой Азии армии «Опсикий» к формированию совокупности административных органов власти, структур управления, получивших название «фема». Подчеркнем, что, согласно «Хронографии» Феофана Исповедника и «Бревиарию» патриарха Никифора, именно в начале VIII в., в эпоху правления императора Юстиниана II

⁴ Kühn 1991, 48-49.

⁵ Пападопуло-Керамевс 1907, 194. О значении выражения “ἐκ πρὸς ὅλου” и функциях этой категории чиновников см. подробный обзор М. Митара: Mitard 1903, 592-594.

⁶ Halkin 1944, 196-197.

(точнее — во второй период его правления, последовавший в 705-711 гг.), армия «Опсикий» полноценно выходит на авансцену политической истории, становится реальной политической силой, участвуя во внутренних междоусобицах и конфликтах, сотрясавших византийское государство как раз в это время.

В рамках гражданской войны, развернувшейся в Византии в начале VIII в. (в 705 и 711 гг.), армия «Опсикий» приобретает роль одного из важнейших инструментов политической борьбы, причиной же подобного вовлечения во внутренние придворные и гражданские конфликты, как нам кажется, была деятельность командующего этой армией, византийского полководца по имени Варасвакурий, который принимал непосредственное участие в событиях 705 и 711 гг. В этом смысле интерес к личности Варасвакурия обусловлен тем, что названный персонаж представляет собой первого командующего армией «Опсикий», деятельность которого освещена как в документальных (печати), так и в повествовательных (Феофан Исповедник и патриарх Никифор) источниках. Более того, хотелось бы особо подчеркнуть, что именно повествовательные источники сообщают нам о политической деятельности Варасвакурия, раскрывают политический аспект его военной и административной карьеры.

Благодаря этому удачному сочетанию источников разного жанра, повествующих об одном и том же человеке, мы можем определить не только военный ранг и положение Варасвакурия в командном составе византийской армии начала VIII в., но и выявить те политические причины, которые обусловили его возвышение до уровня командующего одной из самых важных армий византийского государства. Это же, в свою очередь, даст возможность рассмотреть сам механизм формирования и функционирования командной структуры армии «Опсикий» в начале VIII в. А сведения, которые раскрывают характер командования армией «Опсикий» и в связи с этим указывают на факторы, повлиявшие на развитие этой войсковой группировки в данный период, в конечном итоге, позволяют ответить на вопрос, существовала ли на территории, где размещалась армия «Опсикий», полноценная фема как взаимосвязанная совокупность военно-административных органов управления, т.е. фема как военно-административный округ, территориальная единица империи. Полагаем, что изложенный ниже материал по Варасвакурию, византийскому полководцу, командовавшему армией «Опсикий» в начале VIII в., позволит более детально и наглядно прояснить поставленный вопрос.

1. Комит Вараз-Бакурий: две свинцовые печати и сведения нарративной традиции

В первую очередь обратим внимание на две печати из коллекции Г. Закоса и А. Веглери, которые принадлежат Варасвакурию, — именно так выглядит это имя в указанных документах: Θεοτόκε, βοήθει τῷ δούλῳ σου Βαρασβακουρίῳ πατρικίῳ καὶ κόμητι τοῦ θεοφυλάκτου βασιλικοῦ Ὀψικίου («Богородица, помоги рабу своему Варасвакурию, патрикию и комиту Богом хранимого царского Опсикия»)⁷; Χριστέ, βοήθει Βαρασβακουρίῳ πατρικίῳ, κόμητι τοῦ βασιλικοῦ Ὀψικίου καὶ στρατηγῷ... («Христос, помоги Варасвакурию патрикию, комиту царского Опсикия и стратегу...»)⁸.

⁷ Zacos, Veglery 1972, 1730 no. 3080A

⁸ Zacos, Veglery 1972, 1731 no. 3081.

П. Яннопулос и Н. Икономидес, рассматривая карьерные достижения Варасвакурия, подчеркнули, что он был носителем негреческого имени и определенно не был греком по происхождению⁹, но исследователи ограничились только этим замечанием, оставив без должного внимания вопрос о более точной этнической принадлежности нашего персонажа. Вместе с тем Варасвакурий фигурирует в сообщениях двух наиболее важных авторов, повествующих о событиях начала VIII в., — византийских писателей и хронистов Никифора (патриарха Константинопольского) и Феофана Исповедника. Они оставили нам несколько ценных сведений о военно-политической деятельности Варасвакурия и его положении в придворной иерархии.

Никифор сообщает, что лишенный престола император Юстиниан II, скрывавшийся в Херсонесе, в 705 г. обратился за помощью к жителю Херсонеса Варасвакурию и его брату Саливе с целью организации военного похода на Константинополь — опальный василевс решительно взял курс на реванш, намереваясь вернуть себе утраченную власть («оттуда он (т.е. один из ближайших сподвижников Юстиниана II — *Е.М.*) приводит к нему (т.е. к Юстиниану II — *Е.М.*) Варасвакурия и его брата Саливу» — *καὶ ὁ αὐτὸς ἄγει πρὸς αὐτὸν τὸν Βαρασβακούριον καὶ τὸν τοῦτου ἀδελφὸν τὸν τε Σαλιβᾶν* — Nikephorus, ed. C. de Boor, p. 41, 21-22). Тот же Никифор отмечает, что уже в 711 г., через несколько лет после восстановления на императорском троне, Юстиниан II вступил в противостояние с новым мятежником — Филиппиком Варданом, для борьбы с которым он привлек «войско так называемого Опсикия» — *καὶ ἅμα τῷ τοῦ Ὀψικίου λεγόμενῳ στρατῷ εἰς τὸ καλούμενον πεδίον τοῦ Δαματρῷ ἰδρύσασθαι παρεκέλευεν*, — «и вместе с войском так называемого Опсикия приказал расположиться на так называемой равнине Даматры» — Nikephorus, ed. C. de Boor, p. 47, 6-7.

Судьба василевса была трагичной — в том же 711 г. Юстиниан был схвачен в Константинополе сторонниками Филиппика и обезглавлен вместе со многими придворными чиновниками, среди которых был и Варасвакурий, которого хронист Феофан называет «Варисвакурий». Примечательно, что применительно к этому эпизоду Феофан предельно точно называет нам титул и ранг Варасвакурия — «протопатрикий и комит Опсикия» (*Βαρισβακούριος, ὁ πρωτοπατρίκιος καὶ κόμης τοῦ Ὀψικίου* — Theoph., ed. C. de Boor, p. 380, 29-30). Соответственно, из цитированных выше фрагментов ясно, что территория, где размещалась войсковая группировка под названием «Опсикий» (северо-западная оконечность Малой Азии), сама получила официальное наименование в честь армии, пребывавшей в этом регионе на правах постоянной дислокации¹⁰. Безотносительно к проблеме, была ли армия «Опсикий» конной или пешей¹¹, мы совершенно точно можем утверждать, что эта войсковая группировка была мобильной (походной, полевой) по

⁹ Giannopoulos 1972, 294; Oikonomidès 1986, 41.

¹⁰ Haldon 1984, 180. По мнению Дж. Хэлдона, этот процесс был связан с фактом длительной дислокации новой армии в указанном регионе — исследователь полагает, что переименование нескольких старых провинций в военный дистрикт Опсикий произошло уже к 680 г. С учетом изложенного в статье материала у нас возникают большие сомнения в этом тезисе, поскольку определенно ни в 680 г., ни в начале VIII в. военно-административных дистриктов (фем) как юридически учрежденных единиц империи еще не существовало.

¹¹ Lounghis 1991, 54, 56. Т. Лунгис уверенно предположил, что войсковая группа Опсикий состояла исключительно из пехотных соединений, во многом восходящих по своему происхождению

своим функциям, т.е. она перемещалась на разные участки границы в зависимости от возникшей там военной угрозы.

Пример с Варасвакурием подтверждает этот вывод с полной очевидностью — в 711 г., готовясь к походу против Филиппика Вардана, обосновавшегося в Херсонесе, Юстиниан II перевел армию Опсикия в окрестности Халкидона, надеясь на быстрый разгром мятежников. Командование же этими военными силами было поручено Варасвакурию, точнее — он получил пост комита Опсикия и ранг протопатрикия еще в 705 г., в благодарность за помощь, оказанную Юстиниану II во время первой гражданской войны 704/5 гг. Из сведений печатей, цитированных выше, можно добавить, что Варасвакурий держал в своих руках сдвоенное военное командование, совмещая должность комита Опсикия с титулом стратига, судя по всему — Фракии, т.к. его предшественник, Феодор, упомянутый в документах шестого Вселенского Собора, обладал военной властью именно над этой провинцией¹².

Можно сделать вывод, что Варасвакурий получил свой титул в результате обстоятельств скорее политического, но не военного характера — это было вознаграждением за лояльность, проявленную по отношению к василевсу Юстиниану II, и безусловно, что сам венценосец в этих условиях явно исходил не из соображений тактики и стратегии. Э. Арвелер в свое время отметила, что, в отличие от армии эпохи Юстиниана, рассеянной по всем границам империи независимо от этнического происхождения или места рекрутирования, фемная организация предполагала концентрацию войсковых сил в конкретных регионах (фемах), где каждая региональная армия комплектовалась по местному принципу, из жителей той или иной фемы. Исследовательница без каких-либо дальнейших уточнений предположила, что подобная реорганизация военных структур была ответом византийцев на арабские вторжения в Малую Азию середины VII в.¹³, но необходимо подчеркнуть, что подразделения Опсикия фактически дислоцировались там же, где размещались и старые экспедиционные (презентальные) армии позднеантичной эпохи (провинция Вифиния на северо-западе Малой Азии); следовательно, нет доказательств, что императорский Опсикий представлял собой новую региональную армию.

Значит, и территория, где находилась ставка Опсикия, не была фемой в смысле военно-административного дистрикта — ее командующий носил звание комита, но не стратига, предел же его полномочий определенно ограничивался только военной сферой, в то время как стратиги поздних фем объединяли в своих руках две власти, военную и гражданскую. И. Караяннопулос в одной из своих работ правильно подчеркнул, что император Ираклий (610–641 гг.), которому предшествующая историографическая традиция настойчиво приписывала образование первых фем и даже введение новой военной тактики, на деле не был реформатором, его политика была нацелена на пополнение уже существующих подразделений новыми рекрутами и перемещение (мобилизацию) этих отрядов в зоны военных действий¹⁴. Вопреки замечанию Г.-В. Гауссига, что говорить о полноценных

к отрядам дворцовой гвардии императора, но парадокс заключается в том, что в период поздней античности эта гвардия неизменно включала в свой состав и кавалерийские дивизии.

¹² Pertusi 1958, 39; Zacos, Vegler 1972, 1731.

¹³ Ahrweiler 1962, 19–20.

¹⁴ Karayannopulos 1961, 58.

фемах можно только с момента размещения экспедиционных войск в различных провинциях на постоянной основе¹⁵, мы полагаем, что даже этот факт не позволяет утверждать о складывании фемных округов.

Как раз наоборот, даже к 711 г., когда армия Опсикий уже давно дислоцировалась на территории бывшей Вифинии, в силу чего эта провинция вполне органично и сама получила новое наименование «Опсикий», *в северо-западной Малой Азии существовала только отдельная региональная армия, но не фема как обособленная структура территориального управления.*

2. Этническое происхождение Вараз-Бакура: «Хроники Картли» и проблемы перевода

На наш взгляд, материал по этимологии самого имени «Варасвакурий» (как оно фигурирует в греческих источниках) может послужить дополнительным подтверждением нашего вывода о феме Опсикий, еще не существовавшей в 711 г. В текстах греческих авторов комит Опсикия обозначен в двух вариантах: «Варасвакурий» и «Варисвакурий», но совершенно прав П. Яннопулос, отметивший, что наиболее близок к истине патриарх Никифор, передающий чтение «Варасвакурий», поскольку и в печати этого персонажа его имя представлено в той же форме¹⁶.

Но, как было сказано выше, имя «Варасвакурий» — определенно не греческого происхождения, и чтение Βαρασβακούριος представляет собой греческую кальку с другого языка, по сути — транскрипцию оригинального произношения в том виде, как оно было услышано грекоязычными авторами или очевидцами событий 705–711 гг., сведения которых послужили основой для исторических трудов Никифора и Феофана. Возможно, мы имеем здесь дело с ассимиляцией более понятной для византийцев формы написания негреческого имени, при этом, как подсказывают печати, буквенные изменения в имя внес сам его носитель.

Как же выглядело имя «Варасвакурий» в оригинале и кем он был по происхождению? Мы полагаем, что Варасвакурий относился к грузинскому этносу и его род принадлежал к династической линии царей Картли (или Иберии, как этот регион известен в греческих и латинских источниках)¹⁷, восточногрузинского государства, располагавшегося в бассейне р. Куры. Первым подтверждением этому выводу служит текст «Мокцевай Картлисай» («Обращение Картли») — небольшая хроника, повествующая о расселении грузинских (восточнокартвельских) племен на территории совр. Грузии, основании царства Картли и его обращении в христианство в начале IV в. Как подчеркнул в своем детальном очерке К. Туманов, текст «Обращения» был составлен в VII в., а его финальные редакции, включая и «Житие святой Нино», крестившей Грузию, датируются IX/X вв.¹⁸

Этот бесценный и крайне интересный источник был переведен на русский язык ак. Е. С. Такайшвили еще в 1900 г., его перевод с небольшими коррективами был переиздан в 1989 г., соответственно, цитируем несколько пассажей, в которых упоминаются грузинские цари с именем Вараз-Бакур (все они правили в IV–VI вв.,

¹⁵ Haussig 1957, 89.

¹⁶ Giannopoulos 1972, 291.

¹⁷ Шагинян 2012, 52 прим. 10.

¹⁸ Toumanoff 1943, 149–150, 152.

примерно до 80-х гг. VI в.): 1) *И царем сел Бакур, сын Рева*; 2) *И стал после него царем Вараз-Бакур*; 3) *И после него царствовал Бакур, сын Трдата, и архиепископом был Элия*; 4) *И после него царствовал Бакур, и католикосом был Макарий*¹⁹. Более того, составитель хроники упоминает среди носителей этого имени и наместников (эриставов), назначавшихся Персией уже после упразднения независимого царства Картли и включения его земель в состав державы Сасанидов: *Вараз-Бакур Апай патрикиоз*²⁰. При этом обратим внимание, что в последнем случае хроника упоминает события, следовавшие даже после вторжения императора Ираклия в Грузию в 627 г., когда, очевидно, перевес сил склонился на сторону византийского василевса и персидский шахиншах утратил контроль над территорией Картли.

Наличие у Вараз-Бакура Алая римского титула «патрикий» определенно свидетельствует, что он был ставленником Константинополя и происходил из рядов грузинской знати, лояльной к Византии, и не исключено, что этот персонаж — представитель одной из боковых ветвей грузинской правящей династии, державшей власть в независимой Картли вплоть до конца VI в. Как прямой потомок царской семьи Хосровидов, Вараз-Бакур Апай носил имя, которое было предельно распространено и очень часто встречалось именно в рамках этого знатного рода. В этом смысле интересно отметить, что само имя «Вараз-Бакур» — не грузинского, а иранского происхождения, равно как и сама династия Хосровидов (Хосровиани), упраздненная Сасанидами в 523 г., поскольку основатель дома иберийских Хосровидов, царь Картли Мириан III (318–360/1 гг.), был сыном персидского шахиншаха Шапура I²¹ (241–272 гг.).

Персонажи с именем Вараз-Бакур фигурируют и в другом источнике, т.н. «Истории Багратидов» Сумбата Давитис-дзе, написанной в первой половине XI в. и повествующей о роли и истории дома Багратидов (Багратионов) — новой правящей династии, представители которой носили титул эристава в VII–X вв.²² «История Багратидов» наделяет правителей с именем Вараз-Бакур новым придворным рангом — антипатос, т.е. проконсул: *«А после него были Вараз-Бакур, сын его, антипатос... затем — Нерсе и сыновья его»*²³. И вновь мы сталкиваемся с наличием у грузинского эристава почетного звания, которое византийский василевс предоставлял различным аристократическим родам Картли в награду за поддержку своего протектората над Иберией в ущерб интересам Персии.

Наконец, обратим внимание, что имя Вараз-Бакур в несколько иной форме встречается и в монументальных «Хрониках Картли» («Картлис Цховреба») — сборнике исторических хроник, охватывающих длительный период от легендарных для Грузии времен Александра Македонского до XI в., когда и был написан этот текст²⁴. К сожалению, та часть «Хроник», которая содержит сведения об истории Картли в IV–V вв., до сих пор не переведена на русский язык, поэтому мы обратились к двум иностранным переводам, имеющимся в нашем доступе: фран-

¹⁹ Чхартишвили 1989, 28–29.

²⁰ Чхартишвили 1989, 30.

²¹ Шагинян 2012, 94.

²² Toumanoff 1943, 154.

²³ Сумбат Давитис-дзе 1979, 30.

²⁴ Toumanoff 1943, 161–165.

цузский перевод М.-Ф. Броссе, во многом уже устаревший, поскольку он базировался только на ограниченной части рукописей, и относительно новый перевод Р. Томсона, в основу которого было положено критическое издание С. Г. Каухчишвили.

В данном случае «Хроники Картли» упоминают грузинское царское имя «Вараз-Бакур» в форме «Вараз-Бакар», отличающейся от версии, представленной в «Обращении Картли», только одной буквой: 1) Varaz-Bak'ar, his son, succeeded as king; This king Varaz-Bak'ar was an impious man and a hater of religion; the father-in-law of Varaz-Bak'ar; There succeeded as king the son of Varaz-Bak'ar; 2) Et Waraz-Bakar, son fils, monta sur le trône; Waraz-Bakar était un homme sans foi et ennemi de la religion; donnèrent la royauté au beau-père de Waraz-Bakar; Pharsman, fils de Waraz-Bakar²⁵.

Как видим, различия в написании и чтении имени «Вараз-Бакар» минимальны — судя по всему, более точным следует назвать вариант «Вараз-Бакур», поскольку он фигурирует в памятнике («Обращение Картли»), составленном в более раннюю эпоху (VII в.) по сравнению с «Хрониками Картли». Возможно, следует признать вполне справедливым замечание М. С. Чхартишвили, что в своем первоначальном варианте «Обращение» было составлено даже во второй половине V в. при царе Вахтанге Горгасале, а с VII по IX вв. к основному тексту была добавлена краткая историческая хроника последующих событий²⁶. Следовательно, можно предположить, что записи, упоминающие царей с именем «Вараз-Бакур», которые правили в основном до Вахтанга Горгасала (440–502 гг.), восходят по своему происхождению именно ко второй половине V в., т.е. в полном смысле передают изначальное, аутентичное звучание этого имени. Если же имя «Вараз-Бакур» было изначальной формой, в которую последующие авторы-хронисты внесли лишь незначительные изменения, можно признать, что оно полностью соответствует греческому написанию Βαρασβακούριος, которое мы встречаем в текстах Никифора и Феофана Исповедника.

Собственно, между двумя вариантами — «Варасвакурий» (перевод греческого Βαρασβακούριος) и «Вараз-Бакур», — без сомнений, необходимо поставить знак равенства, и это приводит нас к нескольким важным выводам. Прежде всего, подчеркнем, что данные по этническому происхождению Варасвакурия = Вараз-Бакура позволяют ответить на вопрос, почему Юстиниан II обратился за помощью именно к этому персонажу во время первой гражданской войны 705 г. На первый взгляд вполне обычный и рядовой житель Херсонеса Таврического по имени Варасвакурий = Вараз-Бакур на самом деле принадлежал к знатному грузинскому роду, обладал, т.е., знатным происхождением, и об этом прямо свидетельствует имя, которое носил данный персонаж.

Анализ грузинских хроник, часто упоминающих царей или наместников (эриставов) Грузии с именем Вараз-Бакур, показывает, что это имя, несмотря на свое иранское происхождение, было наиболее распространенным именно среди представителей грузинской правящей династии Хосровидов (IV–VI вв.) или других аристократических родов, обладавших властью или имевших доступ к власти в Грузии в VII–VIII вв. Следовательно, и житель Херсонеса Варасвакурий = Вараз-

²⁵ Thomson 1996, 148, 149, 151; Brosset 1849, 136, 139, 143.

²⁶ Чхартишвили 1989, 14–15.

Бакур в равной мере происходил из знатного грузинского рода, непосредственно принадлежал к рядам грузинской родовой знати. К сожалению, у нас нет данных, позволяющих объяснить, почему Варасвакурий пребывал в 705 г. в Херсонесе на правах частного городского жителя, а не в Грузии в качестве ее официального наместника (эристава), но мы можем утверждать, что, скорее всего, именно в силу знатного происхождения Варасвакурия = Вараз-Бакура император Юстиниан II обратился к нему за помощью для восстановления своей власти. Опять же, наши источники ничего не говорят о том, имел ли Варасвакурий = Вараз-Бакур реальные связи с грузинской правящей знатью на момент 705 г., пользовался ли он этими связями и знала ли грузинская правящая элита о существовании своего соотечественника и родственника, проживающего в византийском Херсонесе. Интересно только, что в соответствии с распространенной практикой, Юстиниан II наделил Варасвакурия = Вараз-Бакура придворным титулом «протопатрикий», который, как мы видели ранее, византийские василевсы активно предоставляли многим представителям грузинских знатных семей и в более ранний период, т.е. в VII в.

Следовательно, назначение Вараз-Бакура (именно это имя мы выбираем в качестве изначального и наиболее верного варианта, что отражено и в названии нашей работы) на пост комита Опсикия было обусловлено исключительно соображениями дворцовой политики, поиском верных и лояльных Юстиниану II придворных кадров. Юстиниан II наделил Вараз-Бакура должностью комита Опсикия исключительно в силу политических обстоятельств, сложившейся на тот момент (705 г.) политической конъюнктуры. Вараз-Бакур помог опальному василевсу вернуть трон, поэтому Юстиниан II предоставил ему в награду за помощь командование над одной из центральных армий, но Вараз-Бакур получил в свои руки власть только над *армией* «Опсикий», но не над *фемой как военно-административным округом*, территориальной единицей империи. Вараз-Бакур, о чем ясно свидетельствуют все источники, занимал должность комита, а не стратига, тогда как все византийские фемы находились под властью именно стратигов.

Наши источники не позволяют говорить о наличии у Вараз-Бакура каких-либо гражданских, административных полномочий, он обладал только военной властью, тогда как стратиги более поздних фем совмещали в своих руках две ветви власти, военную и гражданскую. В намерения Юстиниана II не входило создание военно-административного округа, новой структуры управления под названием «фема Опсикий», на территории которой размещалась бы армия «Опсикий». В силу этого мы не можем говорить о каких-либо глубоких структурных реформах в сфере военного командования, приведших в итоге к учреждению фемы Опсикий.

Как раз наоборот, карьера Вараз-Бакура ни в коей мере не свидетельствует о структурных переменах в военной организации Византии в начале VIII в., иными словами — территория, где размещалась армия Опсикий, не была фемой, и учреждение этой системы управления в северо-западных регионах Малой Азии следует приписать более позднему периоду. Но вопрос о времени учреждения фемы Опсикий сам по себе является темой отдельного исследования, для ответа на этот вопрос необходимо привлечение целого ряда агиографических, законодательных и документальных источников по второй половине VIII — первой трети IX в. Как нам кажется, материал, изложенный в нашем исследовании, вновь подтвержда-

ет идею немецкого византиниста Р.-И. Лили, согласно которой учреждение отдельных фем и складывание фемного строя в целом представляли собой длительный поэтапный процесс, который занял почти два столетия (VII и большая часть VIII в.) и обрел свои итоговые формы только к 80-м гг. VIII в.²⁷

ЛИТЕРАТУРА

- Велиханова Н.М.* (пер.) 1986: Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Пер. с арабского, коммент., исследование, указатели и карты. Баку.
- Лордкипанидзе М.Д.* (пер.) 1979: Сумбат Давитис-дзе. История и повествование о Багратионах царях наших грузинских. Тбилиси.
- Пападопуло-Керамевс А.И.* 1907: Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου Αντώνιου του Νέου // Православный палестинский сборник. Т. 19: Сборник палестинской и сирийской агиологии, издаваемый А. И. Пападопуло-Керамевсом с русским переводом В. В. Латышева. СПб, 186–216.
- Чхартушвили М.С.* 1989: Обращение Грузии. Тбилиси.
- Шагинян А.К.* 2012: Армения, Азербайджан и Южный Кавказ в древности и средние века: учебник. СПб.
- Ahrweiler H.* 1962: L'Asie Mineure et les invasions arabes (VIIe — IXe siècles) // *Revue Historique*. 227/1, 1–32.
- Brosset M.* (ed.). 1849: Histoire de la Géorgie depuis l'Antiquité jusqu'au XIXe siècle. Vol. I. S.-Petersbourg.
- Giannopoulos P.* 1972: Σπουδαὶ βυζαντινῶν προσωπικότητων. Βαρασβακούριος, κόμης τοῦ Ὀψικίου // *Byzantina*. 4, 291–297.
- Hadj-Sadok M.* 1986: Ibn *Khurradādhbih* // *The Encyclopaedia of Islam*. New Edition. Vol. III.: H-Iram. / B. Lewis (ed.). Leiden; London, 839–840.
- Haldon J. F.* 1984: Byzantine Praetorians: an administrative, institutional and social survey of the Opsikion and tagmata. 580–900. Bonn.
- Halkin F.* 1944: Saint Antoine le Jeune et Pétronas le vainqueur des Arabes en 863 (d'après un texte inédit) // *Analecta Bollandiana*. 62, 188–225.
- Hauszig H.-W.* 1957: Anfänge der Themenordnung. // *Finanzgeschichte der spätantike*. / F. Altheim, R. Stiehl (eds.). Frankfurt a/M., 82–114.
- Karayannopoulos* 1961: Karayannopoulos J. Über die Vermeintliche Reformtätigkeit des Kaisers Herakleios // *JÖByz*. 10, 53–72.
- Kühn H.-J.* 1991: Die byzantinische Armee im 10. und 11. Jahrhundert. Studien zur organization der Tagmata. Wien.
- Lilie R.-J.* 1984: Die zweihundertjährige Reform: Zu den Anfängen der Themenorganisation im 7. und 8. Jahrhundert // *BS*. 45/2, 190–201.
- Lounghis T. G.* 1991: A Deo conservandum imperiale obsequium. Some notes concerning Byzantine field troops during the Dark Ages // *BS*. 52, 54–60.
- Miquel A.* 1967: La géographie humaine du monde musulman jusq'au milieu du 11e siècle. Paris.
- Mitard M.* 1903: Études sur le règne de Léon VI // *Byzantinische Zeitschrift*. 12, 585–594.
- Oikonomidès N. A.* 1986: A Collection of dated byzantine lead seals. Washington.
- Pertusi A.* 1958: La formation des thèmes Byzantins. // *Berichte zum XI Internationalen Byzantinisten-kongress* / F. Dölger (ed.). München, 1–40.
- Thomson R.W.* 1996: *Rewriting Caucasian History: The Medieval Armenian Adaptation of the Georgian Chronicles. The Original Georgian Texts and the Armenian Adaptation*. Oxford.

²⁷ Lilie 1984, 199–200.

Toumanoff C. 1943: *Toumanoff C. Medieval Georgian Historical Literature (VIIth — XVth Centuries)* // *Traditio*. 1, 139–182.

Zacos G., Veglery A. 1972: *Byzantine Lead Seals* / G. Zacos, A. Veglery (eds.). Vol. I. Part III. Basel.

THE ARABIC GEOGRAPHER OF THE 9TH CENTURY IBN KHORDADBEH
AND THE COMMAND STRUCTURE OF BYZANTINE ARMY OPSIKION:
THE CASE OF COUNT VARAZ-BAKUR

E. A. Mekhamadiev

The Arabic Geographer Ibn Khordadbeh who lived in the 9th century left to his descendants the profound geographic treatise “The Book of Roads and Kingdoms”. In this work he enumerated thoroughly the evidence about Byzantine provinces and military forces which were quartered in each region of Byzantine Empire. All the provinces mentioned by Ibn Khordadbeh held the status of themes — the military-administrative districts, in which all the power (both military and civilian) was united into the hands of strategos, a governor of the theme. But the armies which were installed within the themes (territorial districts) had been established long before “The Book of Ways and Countries” was published. There is a question, whether the themes enumerated by Ibn Khordadbeh existed during the earlier period of time and if it is possible to talk about the planned and elaborated theme reform aimed at the establishment of military-administrative districts? To answer this question the author turns to the case of one of these armies, more precisely, the so-called *Opsikion*, which stood at the north-west of Asia Minor. In the frameworks of *Opsikion*-subject the author paid the main attention to the military career and (that is more important) ethnic origin of *Opsikion*’s commander known as Varaz-Bakur/Barasbakurios. This general headed the forces of *Opsikion*-army at the beginning of the 8th century, so, the author of this paper concludes that on the ground of evidence about Varaz-Bakur/Barasbakurios’ military-political activity we can trace the differences between the status and character of *Opsikion*-army’s development during a long period of the early 8th — the first third of the 9th century AD. The conclusions made on the ground of *Opsikion*-case can clarify the structure and development of other Byzantine regional armies.

Key words: Ibn Khordadbeh, byzantine themes, Varaz-Bakur, the Georgian kingdom of Kartli, patrician, Justinian II, lead seals, strategos

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА И АРХЕОЛОГИЯ

ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ И РИМ

<i>Сизов С. К.</i> (Нижний Новгород) — К вопросу о представительстве полисов Пелопоннеса в государственных органах Ахейского союза	3
<i>Осипова О. В.</i> (Москва) — Интерпретация текста литературного произведения в трактате Дионисия Галикарнасского «О Фукидиде»	22
<i>Циркин Ю. Б.</i> (Санкт-Петербург) — Свержение Тарквиниев	30
<i>Квашинин В. А.</i> (Вологда) — Первые законы о роскоши в свете социально-политического развития Римской республики в III в. до н.э.	47
<i>Дементьева В. В.</i> (Ярославль) — Две делосские греческие надписи рубежа 80–70-х гг. I в. до н.э. с именами римлян: кем был Тит Манлий?	65
<i>Банников А. В.</i> (Санкт-Петербург) — Причины и характер изменений в римском вооружении (I–III вв.)	77
<i>Пантелеев А. Д.</i> (Санкт-Петербург) — Гонения на христиан и императорский культ по данным агиографической традиции	91

СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

<i>Монахов С. Ю.</i> (Саратов) — Новые находки аканфских амфор и коррективы к их типологии и хронологии	105
<i>Яшина О. С.</i> (Симферополь) — Амфоры типа Делакеу из раскопок Мангупа	120
<i>Смекалова Т. Н.</i> (Санкт-Петербург), <i>Кутайсов В. А.</i> , <i>Кецко Р. С.</i> (Симферополь) — Новые данные о хоре Калос Лимена	140
<i>Винокуров Н. И.</i> (Москва), <i>Пономарев Л. Ю.</i> (Керчь) — Южный участок Салтово-Маяцкого поселения на городище Артезиан (по материалам исследований на раскопе II)	160
<i>Винокуров Н. И.</i> (Москва), <i>Пономарев Л. Ю.</i> (Керчь) — О хронологии и периодизации городища Артезиан в эпоху Средневековья (ранневизантийский период)	195
<i>Кузьмина Ю. Н.</i> (Москва) — Сакральные комплексы Фанагории VI–I вв до н.э.: проблемы классификации	208
<i>Шабанов С. Б.</i> (Симферополь) — Сармато-германские контакты в предгорном Крыму в позднеримское время (по материалам стеклянной посуды)	213

ПЛЕМЕННОЙ МИР

<i>Сотникова С. В.</i> (Тобольск) — Андроновские ритуальные комплексы с перевернутыми сосудами: сравнительная характеристика и интерпретация	231
<i>Ласкин А. Р.</i> (Хабаровск) — Из истории исследований археологических памятников в окрестностях сел Сикачи-Алян и Малышево (Хабаровский край)	245
<i>Безруков А. В.</i> (Магнитогорск) — Импортные римские и византийские серебряные изделия на территории Волго-Камья (по материалам археологических комплексов I в. до н.э. — V–VII вв. н.э.)	253
<i>Васильев Д. В.</i> (Астрахань) — Христианские захоронения золотоордынского времени на Нижней Волге	264

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ

ВИЗАНТИЯ

- Мехмадиев Е. А.* (Санкт-Петербург) — Арабский географ IX в. Ибн Хордадбех и командный состав византийской армии *Opsikion*: пример комита Вараз-Бакура..... 275

МЕЗОАМЕРИКА

- Вепрецкий С. В.* (Москва) — Династия Сакникте в контексте вассальных отношений с Канульской державой..... 287
- Грешников Э. А.* (Москва) — К вопросу об изучении древних мезоамериканских пигментов доиспанского периода методами естественных наук..... 302

ИСТОРИЯ РОССИИ

- Парсуков В. А.* (Курган) — Некоторые вопросы правового регулирования мобилизационной деятельности в отдельном корпусе пограничной стражи Российской Империи 309
- Галимова Я. Д.* (Магнитогорск) — Япония в советской реальности: образ страны на страницах советской периодической печати (1956–1985 гг.)..... 314
- Фролова Н. С.* (Магнитогорск) — «Человек великой души» — президент США Ф. Д. Рузвельт в оценках И. В. Сталина..... 323
- Хадимуллина Э. Д., Хадимуллин Р. Р.* (Уфа) — История создания и деятельность рабочих факультетов в Башкирии 328

ЭТНОЛОГИЯ

- Медведев В. В.* (Магнитогорск) — Динамика чувашских поселений республики Башкортостан..... 332
- Медведев В. В.* (Магнитогорск) — Традиционные конструкции дома у чувашей Республики Башкортостан..... 343
- Голбцева В. В., Ярзуткина А. А.* (Магадан) — Женские возрастные и физиологические группы и их границы в культуре прибрежных чукчей..... 350

ФИЛОЛОГИЯ

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

- Ломакина Е. А.* (Магнитогорск) — Развитие масок античности: Аристофан 363
- Абрамзон Т. Е.* (Магнитогорск) — «Блажен, кто...» в русской поэзии XVIII–XIX вв.: из истории формулы..... 369
- Безруковая М. В.* (Краснодар) — Романы В. Сорокина 2000-х годов: Между постмодернизмом и модернизмом 377
- Геворкян И. А.* (Казань) — Способы переосмысления расширенной метафоры на примере работ современных британских авторов 385
- Кисель О. В., Заруцкая Ж. Н.* (Магнитогорск) — Межъязыковая передача личного имени через призму коннотативного аспекта семантики онимов 393

ЛИНГВИСТИКА

<i>Пашкеева И. Ю.</i> (Казань) — Этимология сложных слов русского языка: восстановление утраченных смыслов	399
<i>Русанова С. В.</i> (Новосибирск) — О функциональной дивергенции жанра промемории xviii в., конкуренции терминов и региональных внутрижанровых преобразованиях	405
<i>Тиллоева С. М.</i> (Екатеринбург) — Функционирование языковых единиц в аспекте национально-культурной специфики (на материале эмотивной лексики русского и таджикского языков)	412
<i>Осипова А. А.</i> (Магнитогорск) — Лозунги как средство вербализации концептов «Война» и «Смерть» в романе В. П. Астафьева «Прокляты и убиты»	422
<i>Норец М. В.</i> (Симферополь) — Детективный и шпионский роман: «клеточная» модель жанроформирования	430
<i>Жигулина Д. В.</i> (Магнитогорск) — Терминология духовного родства, отражённая в славянских памятниках XI–XIV вв.	441
<i>Немцева К. И.</i> (Санкт-Петербург) — К вопросу об истории формирования лексико-семантического поля «религия» в романских языках (на материале испанского и французского языков)	444

КУЛЬТУРА

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

<i>Струкова А. И.</i> (Москва) — Влияние искусства Китая и Японии на советскую живопись и графику 1920–1930-х годов	452
---	-----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

<i>Бгажба О. Х.</i> (Сухум) — Заметки по поводу статьи Э. В. Ртвеладзе «ΔΑΡΕΝΗΣ ΑΤΡΟΠΟΝ: маршрут византийского посольства Зимарха по Средней Азии и Кавказу» // ПИФК. 2015. 1, 354–364»	454
<i>Кошеленко Г. А.</i> <i>Гаибов В. А.</i> (Москва) — Рецензия на книгу Ртвеладзе Э. В. Великий индийский путь. Из истории важнейших торговых дорог Евразии. СПб., 2012. — 295 с.	456

CONTENTS

HISTORY

ANCIENT HISTORY AND ARCHAEOLOGY

ANCIENT GREECE AND ROME

<i>S. K. Sizov</i> (Nizhny Novgorod) — The Representation of Poleis in the Government Bodies of the Achaean League	3
<i>O. V. Osipova</i> (Moscow) — Interpretation of the Literary Work in Dionysius of Halicarnassus' "On Thucydides"	22